

III. RECENZIJOS

Виктория Макарова

Вильнюсский университет

Институт иностранных языков

Universiteto g. 5, LT-01513 Vilnius, Lietuva

Научные интересы: политическая лингвистика, когнитивная лингвистика, риторика, прагматика

О ДИСКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТА ЛИТВЫ

**BIELINIS, Lauras, 2013. *Prezidentė. Antra knyga.*
Kaunas: Knygius, 111 p. ISBN 978-609-427-100-7**

...Власть не принадлежит определенным агентам, таким как индивиды, государства или группы с конкретными интересами; скорее, власть распространяется посредством различных социальных практик (Филлипс, Йоргенсен 2008, с. 37).

В Литве вышла вторая книга о президенте Литвы Дале Грибаускайте, названной просто и емко: «Президент¹». Всем понятно, о каком президенте идет речь к книге, т.к. в литовском языке для президента женского пола есть соответствующее существительное женского рода, а Д. Грибаускайте – это единственный президент-женщина в истории Литвы.

Автором рецензируемой книги является Лаурас Белинис, профессор Университета Витаутаса Великого. Потенциальный читатель может быть заинтригован уже одним тем фактом, что Л. Белинис был советником Валдаса Адамкуса – преемника Д. Грибаускайте. Автор книги заявляет, что эта книга, в

отличие от первой², посвящена анализу дискурса президента.

Хотелось бы несколько слов сказать по поводу идеи о том, что власть – это обладание правом на речь³. Одним из способов воздействия одного субъекта на другой является коммуникативное воздействие: «именно убеждающая (персуазивная, конвинктивная, суггестивная) коммуникация является конституирующим элементом властных отношений» (Е. Подкопаева цит. по: Зайцев, Вовченко 1993, с. 31). Прообраз этой мысли звучит

¹ Тут и далее перевод с литовского языка на русский язык наш. – В.М.

² Первая книга Л. Белиниса о президенте Д. Грибаускайте вышла в 2011 г.: BIELINIS, Lauras, 2011. *Prezidentė.* Kaunas: Knygius; Kitos knygos.

³ Наше представление о том, что такое власть, вытекает из идей о том, что: власть – это обладание знанием, власть – это асимметричные отношения между субъектами, власть – это обладание правом на речь (Макарова 2008, с. 52–54).

в работе Р. М. Блакара, в русском переводе опубликованной под названием «Язык как инструмент социальной власти» (Блакар 1987). Р. М. Блакар в этой работе пишет о том, что обладающий властью субъект обладает прерогативой воздействовать на картину мира реципиента, получателя текста. Книга Р. М. Блакара (и особенно ее перевод – в русскоязычной лингвистической среде) произвела резонанс, и впоследствии многие исследователи обратили внимание на то, что именно язык моделирует действительность⁴. Как пишет Элеонора Лассан, «обязательным условием всякой власти является ее выражение в языке, а политика есть не что иное, как кодифицированные знаки, развертываемые при помощи акта высказывания в социально-семиотическом процессе. <...> Всякая власть создает свою речевую практику, которая стремится утвердить себя в качестве универсальной, истинной и справедливой и тем самым ставит другие речевые практики в подчиненное положение» (Лассан 1995, с. 16).

Итак, в последние десятилетия ученых особенно интересуют исследования, посвященные анализу речевой практики власти. Пионерами же можно считать Дж. Оруэлла, написавшего о проблеме «кто называет вещи, тот овладевает ими» в жанре романа, и В. Клемперера, творившего в жанре записных книжек. В ряде научных работ ученые исследовали дискурс власти с точки зрения выбора слов и грамматических конструкций, пресуппозиций и коммуникативных

стратегий, принципов порождения идеологизированных текстов и способов подачи информации.

Итак, обратимся к рецензируемой книге Л. Белиниса. Интригует подзаголовок книги: «Деконструкция неосуществившейся коммуникации». Как можно исследовать то, чего не было? О чем же тогда книга? Во введении автор говорит о том, что побудило его написать данную книгу. Одной из предпосылок послужила мысль о том, что в демократическом государстве, к коим причисляет себя Литва, говорить о возможных негативных проявлениях в дискурсе президента является необходимостью – для того, чтоб дисциплинировать власть, пресечь ее потенциальную претензию на авторитарность (с. 9). Вторым важным моментом является то, что, по мнению автора, президент Литвы партийно-политическую систему игнорирует и тем самым насаждает в обществе идею авторитарной и олигархической власти (с. 11). Автор в книге показывает, каким образом это происходит. В-третьих, Л. Белинис говорит о том, что для того, чтобы понять субъекта, недостаточно анализировать порождаемые этим субъектом тексты, нужно исследовать поступки и решения субъекта дискурса (с. 11).

Содержание книги делится на семь глав. Первая из них – «Почему деконструкция?» – посвящена обоснованию методологии работы. Автор не останавливается на проблеме существования в современной науке множества дефиниций термина *деконструкция* (с. 20), а выбор данного метода автор поясняет тем, что именно деконструкция позволяет понять другого (с. 22). При этом,

⁴ Идея В. Гумбольдта о том, что человек видит мир сквозь призму языка, конечно, не была забыта. Однако во второй половине XX века В. Гумбольдта стали цитировать особенно часто.

по словам автора, он отдает себе отчет в том, что читателю предлагается своего рода интерпретация анализируемого явления.

Во второй главе Л. Белинис делает обзор научной литературы, изданной в Литве на тему анализа президентского дискурса. Автор обращает внимание на то, что систематические исследования проблемы в Литве не проводятся, однако я бы позволила себе отметить, что автор в большей степени знакомит читателя с работами политологов и социологов, не углубляясь в результат работы лингвистов. В действительности же в Литве политическая лингвистика благодаря профессору Элеоноре Лассан⁵ обрела черты самостоятельной школы, и ее представителями⁶ сделано немало – в том числе, например, выявлены основные особенности дискурса президентов Литвы Валдаса Адамкуса, Роландаса Паксаса.

В третьей главе «Соотношение политики и коммуникации в современном государстве» говорится о роли политических сообщений в жизни страны. Что касается президента Д. Грибаускайте, в ее дискурсе нет места политическим размышлениям о государстве (с. 37). Ее речь отображает экономико-хозяйственные аспекты управления государством (с. 41). Умеет ли Д. Грибаускайте мыслить об экономике как политик, а не только рассуждать о политике как экономист? (с. 42) – задается вопросом автор книги.

В четвертой главе «Коммуникативная

роль Д. Грибаускайте в Литве» говорится о том, что в дискурсе Д. Грибаускайте можно выявить 3 уровня коммуникации: 1) личностный уровень, на котором субъект дискурса говорит о своих индивидуальных интересах, 2) экономико-бюрократически-административный уровень, на котором субъект дискурса говорит об управлении хозяйством страны, 3) политический уровень речи, на котором Д. Грибаускайте в большей степени (по крайней мере, в начале каденции) элементарно решает проблему удержания главенствующей позиции в структуре власти страны (с. 49). Автор книги считает, что президент ни в начале срока, ни позже не выкристаллизовал свою политическую концепцию, Д. Грибаускайте так и осталась евробюрократом, прошедшим школу советской номенклатурной подготовки (с. 50).

Пятая глава книги «Что такое президентский текст?» посвящена различным жанрам, которые используются президентом для передачи своих сообщений. Особое внимание уделено ежегодным посланиям президента, которые Д. Грибаускайте обратила в своеобразный набор инструкций для действий (с. 62). Л. Белинис анализирует послания Д. Грибаускайте, сравнивая их с речами предшественников – А. Бразаускаса и В. Адамкуса.

О содержании шестой главы «Тоталитаризм мышления и речи президента» недвусмысленно говорит ее название. Автор книги показывает, в чем именно проявляется авторитарность президента: в ее стремлении осуществлять тотальный контроль (с. 74), в ее всезнании и раздаче оценок (с. 75), в ее вере в безошибочность собственных суждений (с. 78).

⁵ Справедливости ради отмечу, что имя Э. Лассан Л. Белинис упоминает.

⁶ См. работы Юрги Цибульскене, Виктории Макаровой, Вильмы Линкявичюте, Натальи Слободяник.

В седьмой главе «Три уровня речи президента» автор детально останавливается на анализе каждого из уровней: это индивидуальная речь Д. Грибаускайте, административная и политическая речь.

В заключении автор еще раз повторяет мысль о том, что *быть у власти* не означает *быть в политике* (с. 99). И поскольку президент Д. Грибаускайте исполняет роль своего рода захвота страны, она, таким образом, утрачивает влияние на политическом поле.

Практическая ценность данной книги, как мне кажется, состоит в том, что она может представлять огромный интерес для всех специалистов, так или

иначе связанных с проблемами освещения событий в политической жизни Литвы. Результаты исследования также могут быть интересны преподавателям, читающим курсы по риторике, анализу дискурса, политической лингвистике, т.к. материалы рецензируемой в данном обзоре книги Л. Белиниса (а также ее первая часть 2011 г.) могут быть использованы для повышения уровня самосознания аудитории.

Я же в заключение отмечу, что не все так плохо в Датском королевстве, раз в нем возможна публикация и широкое обсуждение книг, основным содержанием которых является критика действующего президента.

Литература

БЛАКАР, Р. М., 1987. Язык как инструмент социальной власти. *Ип: Язык и моделирование социального взаимодействия*. Москва: Прогресс.

ЗАЙЦЕВ, М., ВОВЧЕНКО, С. А., 1993. Власть, сила и политическое насилие: консервативная и либерально-демократическая трактовка. *Ип: Власть и достоинство личности*. Волгоград: Перемена.

КЛЕМПЕРЕР, В., 1998. *ЛТИ. Язык третьего рейха: Записная книжка филолога*. Пер. с нем. А. Б. Григорьева. Москва: Прогресс-Традиция.

ЛАССАН, Э., 1995. *Дискурс власти и инакомыслия в СССР: когнитивно-рито-*

рический анализ. Вильнюс: Вильнюсский университет.

МАКАРОВА, В., 2008. *Аргументация в политическом дискурсе. На материале ежегодных посланий президента России В. Путина и президента Литвы В. Адамкуса*. Дис. ... доктора гум. наук. Вильнюс: Вильнюсский университет.

ФИЛЛИПС, Л. Дж.; ЙОРГЕНСЕН, М. В., 2008. *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Харьков: Гуманитарный центр.

BIELINIS, L., 2011. *Prezidentė*. Kaunas: Knygius; Kitos knygos.

ORWELL, G., 1949. *Nineteen Eighty-Four*. London: Secker and Warburg.